

Научная статья

УДК 94(470.56)“1941/1953”:687.5

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.14

Городское парикмахерское хозяйство Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления

Равиля Рахиямовна Хисамутдинова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

Аннотация. В статье анализируется работа городского коммунального парикмахерского хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области в военные и послевоенные годы, при этом основное внимание уделяется деятельности парикмахерских областного центра. Выявлены причины неудовлетворительной работы коммунальных парикмахерских, которые не могли полностью обеспечить потребности городского населения. Приводятся данные о количестве парикмахерских, их пропускной способности, стоимости услуг, которые сильно менялись в течение всей войны. Доказано, что количество коммунальных парикмахерских за восемь послевоенных лет (1945—1953 гг.) увеличилось в 2,6 раза (с 19 до 50 единиц), число обслуженных клиентов выросло в 1,5 раза (с 704,4 тыс. до 1087 тыс.). На основе сравнительного анализа коммунального парикмахерского хозяйства Чкаловской области с соседней промышленно развитой Челябинской областью автор приходит к выводу, что причины неудовлетворительной работы парикмахерских были схожими, но количество парикмахерских и численность обслуженных клиентов в соседней области были значительно выше, а тарифы на парикмахерские услуги ниже. Раскрыта роль местных советских и партийных органов в решении серьезных проблем на местном уровне в условиях недостаточного централизованного снабжения парикмахерского хозяйства парфюмерными материалами и инструментами. Доказано, что производственные планы по оказанию услуг населению не выполнялись коммунальными парикмахерскими области ни в годы войны, ни в годы послевоенного восстановления.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чкаловская область, коммунальные парикмахерские, пропускная способность, тарифы, инструменты, клиенты.

Для цитирования: Хисамутдинова Р. Р. Городское парикмахерское хозяйство Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 4 (56). С. 218—236. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/56/14_56_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.14.

Original article

City hairdressing business of Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War and post-war reconstruction

Ravilya R. Khisamutdinova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

Abstract. The article analyzes the work of the municipal hairdressing industry of the Chkalov (Orenburg) region during the war and post-war years, with greater attention paid to the activities of hairdressing salons in the regional center. The reasons for the unsatisfactory work of municipal hairdressing salons, which could not fully meet the needs of the urban population, are identified. Data are provided on the number of hairdressing salons,

© Хисамутдинова Р. Р., 2025

throughput capacity and cost of services, which changed significantly throughout the war. It is proved that the number of municipal hairdressing salons increased by 2.6 times (from 19 to 50 units) over the eight post-war years (1945—1953), the number of clients served increased by 1.5 times (from 704.4 thousand to 1087 thousand). On the basis of the comparative analysis of the communal hairdressing industry of the Chkalov region with the neighboring industrially developed Chelyabinsk region the author comes to the conclusion that the reasons for the unsatisfactory work of the hairdressers were similar, but the number of hairdressers and the number of clients served were significantly higher in the neighboring region, and the tariffs for hairdressing services were lower. The role of the local Soviet and party bodies in solving serious problems at the local level with a shortage of centralized supplies of hairdressing with perfumery materials and hairdressing tools is revealed. It is proved that production plans for hairdressing services delivery to the population by communal hairdressers of the region were fulfilled neither during the war nor in the years of post-war recovery.

Keywords: The Great Patriotic War, Chkalov region, communal hairdressers, throughput capacity, tariffs, tools, customers.

For citation: Khisamutdinova R. R. City hairdressing business of Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War and post-war reconstruction. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 4 (56), pp. 218—236. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.56.14>.

Введение

Государственная политика Советского Союза в сфере жилищно-коммунального хозяйства и ее реализация на местах в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления, к сожалению, даже на современном этапе не стали объектом научного исследования в масштабах страны и отдельных регионов. И это несмотря на то, что граждан любой страны всегда волновали вопросы состояния и развития жилищно-коммунального хозяйства, стоимости коммунальных услуг. В этой связи эффективность государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства необходимо рассматривать как на основе оценки деятельности и развития коммунальных служб, так и с позиций удовлетворенности населения оказываемыми коммунальными услугами.

Особенно острыми эти проблемы становятся в периоды войн, в чрезвычайных условиях, когда государству приходится в первую очередь решать жизненно важные для страны задачи, уделяя меньше внимания состоянию коммунального хозяйства. Как следствие, и советские, и российские историки редко обращались к вопросам жилищно-коммунальной сферы, особенно это касается парикмахерского хозяйства.

Историк М. С. Зинич в работе, посвященной будням военного лихолетья, затрагивает проблему парикмахерского хозяйства страны [17]. Научная публикация О. А. Черемных, посвященная городскому парикмахерскому хозяйству Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (на материалах Новосибирска, Кемерово, Томска), является единственной полноценной статьей, которая раскрывает позитивные и негативные моменты в деятельности парикмахерских [47].

К сожалению, других научных публикаций, специально посвященных данной проблеме, обнаружить не удалось. Но в двух работах деятельность парикмахерских в некоторой степени затрагивается. Так, в статье В. А. Журавлевой и М. И. Мирошниченко, посвященной населению Златоуста в годы Великой Отечественной войны, указано количество парикмахерских, упоминаются трудности их снабжения, связанные с поступлением некачественного мыла и отсутствием стерильных кистей [16, с. 40]. В научной публикации А. И. Тетугева описываются жилищно-бытовые условия населения Кабардино-Балкарии в 1944 г. после освобождения автономной республики от немецко-фашистских захватчиков. В двух абзацах автор пишет о возобновлении работы пяти парикмахерских на 25 кресел и о трудностях парикмахерского хозяйства, связанных со снабжением: необеспеченность парфюмерией, мылом, халатами, салфетками и другими материалами [40, с. 179].

Ряд аспектов развития коммунального хозяйства Чкаловской (Оренбургской)¹ области накануне, во время Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления рассматривались нами ранее [42; 43; 45]. Вопросы оказания парикмахерских услуг населению тылового региона специально не раскрывались, однако в статье, посвященной состоянию коммунального хозяйства накануне войны, мы касаемся этой проблемы [44]. Затронута данная тема и в кандидатской диссертации Н. В. Хомяковой, посвященной реализации государственной социальной политики на Южном Урале в послевоенные годы [46].

Историографический анализ показывает, что тема ЖКХ фактически выпала из исследовательского поля уральских историков, отсутствуют работы, сконцентрированные на раскрытии особенностей функционирования городского парикмахерского хозяйства Урала в предвоенные, военные и послевоенные годы, поэтому данная научная публикация является актуальной и востребованной. Автор надеется, что статья внесет определенный вклад в уральскую историографию, восполнит пробел исследовательского поля и стимулирует интерес историков к столь малоизученной проблеме.

Цель исследования — рассмотреть основные проблемы функционирования городского парикмахерского хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. Задачи научной публикации заключаются в том, чтобы раскрыть динамику развития сети городских парикмахерских и количество обслуженных граждан; изучить существовавшие проблемы в работе городских парикмахерских и роль местных советских органов в их решении; рассмотреть изменения тарифов на парикмахерские услуги и причины их роста.

Территориальные рамки исследования включают Чкаловскую (Оренбургскую) область. Хронологические рамки охватывают период Великой Отечественной войны и позднего сталинизма (22 июня 1941 г. — март 1953 г.).

Для решения поставленных задач были использованы архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), распоряжения Совнаркома СССР и Чкаловского горисполкома, опубликованные сборники документов и другие источники.

Методологическая база исследования основывается на фундаментальных принципах научности, объективности и историзма. Использован системный подход, системный анализ: функционирование парикмахерских рассматривалось с учетом того, что они являются подсистемой ЖКХ. Общенаучные (анализ, синтез) и специальные исторические (проблемно-хронологический, сравнительно-исторический) методы исследования способствовали цельному раскрытию заявленной проблемы.

Результаты исследования

Накануне Великой Отечественной войны Чкаловская (Оренбургская) область являлась сельскохозяйственным краем. Данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. свидетельствуют о том, что в области проживало всего 1 676 668 чел., в том числе в городах — 379 927 (22,65%), в сельской местности — 1 296 741 чел. (77,3%). Большая часть городского населения (62,7%) была сосредоточена в двух городах: в областном центре Чкалове — 171 726 (45,2%) и в Орске — 66 345 (17,5%) [2, с. 17; 3, с. 180, 232; 42, с. 163].

С первых дней Великой Отечественной войны началась эвакуация населения в точные тыловые районы Советского Союза. Уже к 28 июля в Чкаловскую область при-

¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1938 г. Оренбургская область была переименована в Чкаловскую область (г. Оренбург переименован в г. Чкалов). Область носила это название до 4 декабря 1957 г.

было 72 704 чел. из прифронтовой полосы; на 26 июня 1942 г. здесь было размещено 242 657 чел., из них в городах области — 40,4% (98 022 чел.), в сельской местности — 59,6% (144 635 чел.) [42, с. 163—164]; на 1 октября 1942 г. — соответственно 240 711, 40,7% (98 022) и 59,3% (142 689) [35, л. 22]. 1 ноября 1942 г. в справке отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения, размещенного в Чкаловской области, сообщалось, что в города и районы прибыло 242 657 эвакуированных (повторяются цифры, приведенные на 26 июня 1942 г.) [29, л. 11—15; 25, л. 229].

Численность городского населения области резко выросла. 4 декабря 1942 г. состоялось собрание Чкаловского городского партийного актива, где был заслушан доклад секретаря горкома ВКП(б) Безрукова об увеличении населения г. Чкалова с начала войны. Согласно докладу, рост произошел в основном за счет эвакуации из оккупированных территорий. Население увеличилось со 170 тыс. до 250 тыс. чел., т.е. на 80 тыс. чел. [26, л. 3; 28, л. 64]. На 1 марта 1943 г. в городах и районах Чкаловской области было размещено 234 193 чел. из числа эвакуированного населения (мужчин — 82 300, женщин — 151 893, детей до 14 лет — 184 120) [36, л. 131]. По другим данным, на 1 апреля 1943 г. эвакуированных оставалось 237 644 чел., из них в городах — 111 828, в том числе в Чкалове — 49 192, Медногорске — 25 067, Орске — 12 024, Бузулуке — 10 580, Бугуруслане — 4965 чел. [31, л. 14—16; 42, с. 164].

По новым статистическим данным на 1 января 1943 г. в Чкаловской области насчитывалось 274 тыс. чел. эвакуированного населения, из них 132 тыс. приняли города (48,1%), 142 тыс. — сельские поселения (51,9%), а в другой южноуральской области (Челябинской) — соответственно 312,0 тыс., 181,2 тыс. (58,1%), 130,8 тыс. (41,9%) [1, с. 269]. Архивные документы Объединенного государственного архива Оренбургской области эти данные не подтверждают. В число 274 тыс. могли включить всех эвакуированных, которые прошли через чкаловские пункты приема, а дальше могли двигаться в направлении Средней Азии, поскольку в годы Великой Отечественной войны, как и в период Гражданской войны, продолжали считать что «Ташкент — город хлебный».

В условиях значительного увеличения численности городского населения возрос объем работы предприятий жилищно-коммунального хозяйства, в том числе парикмахерских, которые не были рассчитаны на обслуживание такого большого числа людей. В связи с этим на Южном Урале отмечалась неудовлетворительная деятельность парикмахерских не только в Чкаловской, но и в Челябинской области.

Следует учитывать и то, что парикмахерское хозяйство г. Чкалова было образовано только весной 1939 г. На основании постановления президиума городского совета от 4 апреля 1939 г. в ведении Чкаловского горсовета под непосредственным руководством Чкаловского городского коммунального хозяйства на началах хозяйственного расчета было создано предприятие под названием «Парикмахерское хозяйство», а постановлением от 8 апреля 1939 г. (протокол № 233/17) утвержден устав парикмахерского хозяйства при горкомхозе на 1939 г. за подписью председателя горсовета Н. А. Сафонова [19, л. 30, 90].

По уставу в круг деятельности парикмахерского хозяйства входили: а) обслуживание населения г. Чкалова стрижкой и бритьем; б) обслуживание городских и железнодорожных лечебных санучреждений, госучреждений и частей военввода стрижкой и бритьем. Парикмахерскому хозяйству предоставлялась самостоятельность действий в соответствии с плановыми заданиями, утвержденными горсоветом, на основе хозяйственного расчета, и оно несло ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в его распоряжении имущества. Как указывалось в уставе, государственная казна, равно как и горсовет, и горкомхоз, не несла ответственности за долги парикмахерского

хозяйства. Местом пребывания парикмахерского хозяйства был г. Чкалов. Оно имело свою печать и угловой штамп [19, л. 30].

Решения Чкаловского горисполкома от 29 марта 1940 г. свидетельствуют о том, что рядом коммунальных предприятий не выполнялось распоряжение горсовета о проведении капитального ремонта. В частности, на капитальный ремонт парикмахерских в 1940 г. было отпущено 9 тыс. руб., однако к выполнению плана в первом квартале парикмахерское хозяйство даже не приступило, так же как и к заготовке материалов [20, л. 10]. Это свидетельствует о том, что накануне войны Чкаловское парикмахерское хозяйство находилось еще только в процессе становления с множеством нерешенных до конца проблем, которые усугубились в условиях войны.

На 1 января 1942 г. в Чкаловской области насчитывалось 22 коммунальных парикмахерских. Производственный план по парикмахерским за 1941 г. оказался невыполненным на 15% из-за слабой посещаемости: по плану — 1354,4 тыс. посетителей, обслужено — 1150,4 тыс., или 85%. План выработки выполнили только парикмахерские Бузулука (104,3%), парикмахерские остальных городов план не выполнили, при этом самый низкий показатель дал Соль-Илецк (30,4%) [44, с. 161].

В 1941 г. в областном центре Чкалове было 10 парикмахерских на 74 кресла с пропускной способностью 560 тыс. чел. в год. Решением Чкаловского горисполкома № 21 от 15 января 1942 г. планировалось довести число парикмахерских до 14 с 87 креслами и пропускной способностью 837,1 тыс. чел. в год [21, л. 14 об.]. По данным партийного архива, в областном центре Чкаловской области в 1941 г. было 14 парикмахерских на 60 кресел, пропускная способность составляла 1000 чел. в день [30, л. 21].

В 1941 г. в Челябинске в структуре городского коммунального хозяйства действовало 34 парикмахерских. В условиях войны произошло ухудшение качества их работы в связи с нехваткой помещений, мыла, парфюмерии, а также недостаточным количеством белья вследствие его износа и непополнения новым. Для обслуживания госпиталей, ремесленных и железнодорожных училищ, школ ФЗО, строительных батальонов создавались выездные парикмахерские [37, л. 73; 38, л. 27]. Наряду с коммунальными в городе работали парикмахерские при некоторых предприятиях. Гражданское население было вынуждено перейти на самообслуживание: широко практиковались короткие стрижки или сбривание волосяного покрова головы. Сельские жители обходились практически своими силами, без парикмахерских услуг.

В условиях войны, когда вся промышленность работала на победу, в парикмахерских наблюдалась нехватка инструментов, необходимых материалов и т.д. В связи с этим местные органы власти были вынуждены решать эти проблемы на местах. Так, 8 декабря 1941 г. суженный состав Челябинского горисполкома принял решение, в котором отмечалось, что «острый недостаток помазков не дает возможности организовать своевременную их стерилизацию, что, в свою очередь, может вызвать передачу инфекционных заболеваний при обслуживании парикмахерами трудящихся». В этой связи горисполком предлагал управляющему треста парикмахерских Писаревскому обслуживать посетителей исключительно стерилизованными кисточками. Решение горисполкома обязывало контору Заготживсырье передать управляющему треста парикмахерских 100 кг боковой щетины и 50 кг конского волоса для изготовления парикмахерских помазков [39, л. 299; 41, с. 70].

Чкаловский горисполком своим решением № 524 от 13 августа 1942 г. «О разрешении сноса обгоревшей парикмахерской № 8, находящейся на территории зеленого рынка» разрешил полученный от разборки материал использовать для ремонта других парикмахерских горкомхоза [21, л. 271, 280 об.]. В связи с этим число парикмахерских в г. Чкало-

ве к началу 1943 г. сократилось на одну единицу и составило 9 на 45 кресел с пропускной способностью 1500 человек. Необходимо было увеличить число парикмахерских хотя бы на 6 с количеством кресел до 30. Для работы парикмахерских г. Чкалова требовалось 3000 м мануфактуры ежегодно, 300 кусков туалетного мыла и 400 л одеколона ежемесячно [30, л. 21]. Причиной роста пропускной способности парикмахерских областного центра по сравнению с 1941 г., по нашему мнению, является введение сверхурочных работ. Это закреплялось решениями Чкаловского горисполкома [22, л. 113].

Как следует из отчета о работе Чкаловского горкома ВКП(б) на заседании бюро обкома партии (25 мая 1942 г.), в период Великой Отечественной войны в городских парикмахерских наблюдалась антисанитария, большие очереди [27, л. 43].

Производственные планы парикмахерскими не выполнялись. Так, производственный план за первое полугодие 1943 г. был выполнен на 61,8%, что объяснялось недостатком квалифицированных мастеров, парфюмерии и топлива [32, л. 8].

В связи с увеличением расходов парикмахерских вследствие повышения цен на парфюмерию и роста стоимости электроэнергии и других материалов решением Чкаловского горисполкома № 300 от 8 апреля 1942 г. «Об изменении тарифов по парикмахерскому хозяйству Горкомхоза» с 20 мая 1942 г. были установлены новые цены на парикмахерские услуги [21, л. 162 об., 163]. Эти цены в течение войны менялись неоднократно. Тем же решением Чкаловский горисполком обязал руководство парикмахерского хозяйства принять меры к уплотнению рабочего дня в целях повышения производительности труда [21, л. 163 об.].

Решением № 729 от 8 декабря 1942 г. горисполком отменил решение Кировского райисполкома о передаче помещения, принадлежавшего парикмахерской № 7 на Зеленом базаре, женсовету командного состава Кировского райвоенкомата, оставив последнее в ведении парикмахерского хозяйства, и принял решение перевести женсовет командного состава в здание Кировского райвоенкомата. Горисполком обязал директора городского парикмахерского хозяйства тов. Будникову в двухдневный срок перевести школу парикмахеров из помещения на Матросском переулке, 1, в помещение парикмахерской № 7 на Зеленом базаре, разрешил директору израсходовать 5 тыс. руб. на восстановление здания парикмахерской № 7, отнеся расходы за счет собственных средств [21, л. 359, 368].

Решение горисполкома № 743 от 23 декабря 1942 г. «О работе парикмахерского хозяйства» отмечало, что работа парикмахерского хозяйства за второе полугодие резко ухудшилась, обслуживание посетителей совершенно неудовлетворительное. В парикмахерских не выполнялись правила санитарного обслуживания: зачастую отсутствовала теплая вода, не хватало белья. Имелись факты грубого обращения с клиентурой, а за последнее время участились случаи взимания мастерами с клиентов платы за оказываемые услуги сверх тарифа и помимо кассы.

Горисполком решил: обязать директора парикмахерского хозяйства тов. Будникову к 1 января 1943 г. ликвидировать антисанитарное состояние всех парикмахерских; обеспечить постоянное наличие теплой воды для работы и строго следить за выполнением правил санитарного обслуживания; изжить факты грубого обращения работников парикмахерских с клиентурой; запретить взимание мастерами дополнительной оплаты за услуги с клиентов помимо оплаты в кассу; ввиду того что в дамских залах парикмахеры были не так загружены работой, организовать работу этих парикмахеров в мужских залах, а также предложить организовать обслуживание детей не только в парикмахерских, но и в школах, детсадах, общежитиях; предложить облторготделу ежемесячно выделять парикмахерским 300 л одеколона или заменить одеколон спиртом-сырцом; обязать зампредсе-

дателя горсовета тов. Савина выделить на отопительный сезон 80 кубометров дров [21, л. 376, 376 об.].

Если в 1942 г. Чкаловский горисполком принял четыре решения по улучшению городского парикмахерского хозяйства, то в 1943 г. уже семь решений. 2 апреля 1943 г. решением Чкаловского горисполкома № 142 были изменены тарифы на услуги парикмахерских областного центра, установленные 20 мая 1942 г. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Изменение тарифов парикмахерских услуг по г. Чкалову в годы
Великой Отечественной войны. 1942—1945 гг.

Наименования услуг	Тарифы, установленные решениями горисполкома, руб.		
	от 20 мая 1942 г.	от 2 апреля 1943 г.	от 10 мая 1944 г.
Мужской зал			
Стрижка машинкой	0,75	1,0	
Стрижка под польку	0,75	1,0	
Стрижка английская	2,6		
Стрижка под бокс	1,5	1,5	
Стрижка под бобрик	2,0	1,5	
Дамская стрижка	2,0		
Детская мужская фасонная стрижка	1,5	2,0	
Бритье бороды	0,75	1,0	2,0
Бритье шеи	0,1	0,15	
Поправка висков	0,15	0,15	
Поправка усов	0,1	0,15	
Поправка бровей	0,1	0,4	0,5
Удаление волос в ушах	0,1	0,15	
Удаление волос в носу	0,1	0,15	
Повязка головы	0,25		
Бритье головы	1,5	2,0	3,0
Бритье с бородой	0,75	1,4	
Массаж лица	0,75	2,2	3,0
Компресс	0,2	0,40	1,0
Мытье мужской головы	1,5	2,5	3,0
Одеколон тройной на лицо	0,6		
Одеколон тройной на голову	1,3		
Одеколон цветочный на лицо	1,0	2,7	3,0
Одеколон цветочный на голову	1,8	3,6	4,0
Духи на лицо		2,0	5,0
Дамский зал			
Завивка химическая	30		96,0
Завивка художественная	6		
Завивка горячая	5	5	6,0
Завивка холодная	5	5	6,0
Модельная прическа		7,0	10,0
Стрижка обыкновенная и фасонная			3,0
Укладка волос	3		

Наименования услуг	Тарифы, установленные решениями горисполкома, руб.		
	от 20 мая 1942 г.	от 2 апреля 1943 г.	от 10 мая 1944 г.
Мытье головы дамской	3	2,5	3,0
Мытье головы хной, включая сушку		8,0	
Покраска волос		30—50	
Сушка головы мужской		1,0	1,0
Сушка головы женской		2,0	
Окраска бровей и ресниц	3	2,5	8,0
Отдельно окраска ресниц	1,5		
Поправка бровей	0,5		
Окраска головы всех цветов	30		
Маникюр дамский	3	4,0 (с покрытием лаком), 2,5 (без покрытия)	20,0 (с покрытием лаком)
Маникюр мужской	3		

Источник: [18, с. 145; 21, л. 162, 163; 22, л. 171, 172].

Как свидетельствуют данные таблицы 1, стоимость некоторых парикмахерских услуг осталась без изменения, но по ряду видов значительно выросла. Так, стоимость одеколна цветочного на лицо выросла в 2,7 раза, на голову — в 2 раза, мытья мужской головы — в 1,7 раза, компресса — в 2 раза, массажа лица — в 2,9 раза, бритья с бородой — в 1,9 раза, удаления волос в ушах, в носу, бритья шеи — в 1,5 раза.

Услуги косметического кабинета были еще дороже: первичный визит — 5 руб., массаж лица — 20 руб., чистка лица сложная — 20 руб., чистка лица несложная — 5 руб., массаж головы — 10 руб., удаление веснушек (курс лечения) — 150 руб., удаление оспенных рубцов (курс лечения) — 100 руб., удаление бородавок — от 5 до 10 руб., парафиновая маска — 15 руб., эпиляция бровей — от 5 до 10 руб. [22, л. 65 об. — 66].

Для решения проблемы нехватки парфюмерии в городских парикмахерских 21 апреля 1943 г. было принято решение Чкаловского горисполкома № 184 «О разрешении Чкаловской областной конторе Главпарфюмер произвести расфасовку духов и одеколонов во флакончики мелкой емкости» [22, л. 80 об.].

26 мая 1943 г. было принято решение Чкаловского горисполкома № 242 (г) «О работе парикмахерского хозяйства», в котором отмечалось, что за январь — апрель 1943 г. парикмахерские выполнили план по пропуску посетителей на 49,5% (план — 236 тыс. человек, фактически — 117 тыс.), по доходу — на 86,3% (план 566 тыс. руб., фактически — 447,6 тыс.), по расходу — на 79,08% (план 566,4 тыс. руб., фактически — 447,6 тыс.), по прибыли — на 114,4% (план — 147,6 тыс., фактически — 168,0 тыс.). Горисполком обязал заведующую парикмахерским хозяйством тов. Будникову произвести капитальный ремонт парикмахерских и привести их в должное санитарное состояние, организовать подготовку мастеров-парикмахеров; разрешил ей ввести сверхурочные работы в парикмахерских; обязал тов. Гомора выполнить в ближайшие дни решение горисполкома о выделении материала для салфеток и полотенец. Было решено просить облторготдел включить парикмахерские горкомхоза в фондовое снабжение парфюмерией [22, л. 113].

Многие парикмахерские требовали капитального ремонта. В связи с этим 10 июня 1943 г. Чкаловский горисполком принял решение № 268, которым утвердил план капре-

монта по Управлению парикмахерского хозяйства на 1943 г. в сумме 9,4 тыс. руб. [22, л. 124].

В дополнение к решению № 300 от 8 апреля 1942 г. решением № 479 от 15 октября 1943 г. горисполком повысил тарифы на оказание следующих парикмахерских услуг: духи на лицо — 4,7 руб., духи на голову — 6,2 руб. [22, л. 251, 252]. По сравнению с тарифами, утвержденными решением исполкома горсовета от 2 апреля 1943 г., духи на лицо выросли в цене на 2,7 руб., и с 10 мая 1944 г. тариф составил уже 5 руб.

15 ноября 1943 г. было принято решение горисполкома № 534 «Об упорядочении взимания платы в парикмахерских». Согласно документу, в ходе обследования финорганами парикмахерских горкомхоза и артели имени 8 Марта были установлены факты использования некоторыми мастерами государственных и кооперативных парикмахерских в личных интересах: практиковалось привлечение собственных материалов при обслуживании посетителей (одеколон, сульфид и т.п.) и взимание мастерами платы по произвольным ценам. Учет выручки в большинстве парикмахерских горкомхоза был поставлен крайне неудовлетворительно. Основные документы за день — чеки, подтверждающие выручку, по окончании рабочего дня уничтожались, что создавало возможность для всякого рода злоупотреблений. Отмечалось, что эти факты являются результатом отсутствия какого бы то ни было контроля со стороны Управления парикмахерского хозяйства горкомхоза за выполнением решения исполкома горсовета от 29 января 1942 г. «О запрещении применения мастерами своих материалов при обслуживании граждан».

Исходя из вышеизложенного, исполком Чкаловского горсовета подтвердил решение исполкома горсовета от 29 января 1942 г. о категорическом запрещении во всех государственных и кооперативных парикмахерских г. Чкалова применения мастерами своих материалов и взимания ими платы с клиентов в обход кассы; запретил парикмахерским горкомхоза уничтожать чеки, подтверждающие расчет посетителей за услуги в кассе. Заведующие парикмахерскими были обязаны передавать использованные чеки вместе со сводкой о результатах работы за день в Управление парикмахерского хозяйства.

Кроме того, данное решение обязало директора Управления парикмахерского хозяйства тов. Будникову принять меры к полному обеспечению своих точек необходимыми материалами (одеколон, духи, сульфид и т.п.) для нормальной работы; было решено проводить не реже двух раз в месяц внезапные ревизии касс парикмахерских, обязательно оформляя их актами и оперативно принимая меры для устранения выявленных недостатков. Горисполком объявил выговор тов. Будниковой за невыполнение решения исполкома горсовета от 29 января 1942 г. и предупредил ее, что, если в дальнейшем будут установлены аналогичные факты, она будет снята с работы с привлечением к ответственности. Горисполком предложил горфинотделу весь материал о незаконных действиях отдельных парикмахеров передать прокурору [22, л. 289 об., 290].

Исполком Чкаловского горсовета решением № 600 от 15 декабря 1943 г. «О работе парикмахерского хозяйства Горкомхоза» признал работу парикмахерских города неудовлетворительной. В документе указано, что парикмахерские хозяйства находятся в антисанитарном состоянии, штат мастеров не укомплектован, вследствие чего создаются очереди. Дисциплина среди работающих в парикмахерских крайне низкая, массово-воспитательная работа поставлена слабо. Подготовка кадров проводится недостаточно. Отмечалось, что вышеуказанные недостатки являются следствием недостаточного руководства зав. парикмахерским хозяйством тов. Будниковой. В целях улучшения работы парикмахерских исполком горсовета своим решением обязал управляющего парикмахерским хозяйством тов. Будникову не позднее 1 января 1944 г. закончить ремонт парикмахерской школы и укомплектовать ее учениками; для ликвидации очередей в парикмахер-

ских укомплектовать пустующие кресла не позднее 25 февраля 1944 г. за счет учеников школы; строго следить за санитарным состоянием в парикмахерских и качественной стиркой белья, а также установить строгую дисциплину, не допуская ее нарушений.

Горисполком предложил госсанинспекции установить систематический надзор за санитарным состоянием парикмахерских, привлекая виновных в антисанитарном состоянии к ответственности, а также просил облисполком о выделении парикмахерскому хозяйству горкомхоза 900 м бельевого материала [22, л. 132].

В 1944 г. исполком Чкаловского горсовета принял три решения по парикмахерскому хозяйству. В решении № 109 от 23 февраля 1944 г. «О санитарном состоянии парикмахерских» отмечалось, что прежнее решение от 15 декабря 1943 г. в части улучшения санитарного состояния парикмахерских не выполнено. Они остаются без капитального ремонта, бельем не обеспечены и достаточного контроля за их санитарным состоянием нет. Горисполком просил руководителя Наркомхоза тов. Макарова отпустить для чкаловских парикмахерских 2000 м мануфактуры. Одновременно поставил вопрос перед облисполкомом о необходимости возбуждения ходатайства перед Совнаркомом СССР о снабжении парикмахерских бельем [23, л. 42 об.].

10 мая 1944 г. было принято два решения горисполкома — № 333 и 334. Решение № 333 «Об утверждении тарифа стоимости работ по дамскому залу по парикмахерским Горкомхоза» утвердило новые тарифы на услуги, связанные с химикатами. Ввиду отказа в снабжении химикатами со стороны Наркомхоза и увеличения расходов по заготовке химикатов исполком решил временно утвердить представленную горкомхозом калькуляцию стоимости основных работ дамского зала и установить взимание следующей платы за оказываемые услуги: химическая завивка — 96 руб.; маникюр — 15 руб., окраска бровей и ресниц — 8 руб. [23, л. 171]. Таким образом, за год стоимость маникюра выросла в 3,8 раза, окраски бровей и ресниц — в 3,2 раза, а химическая завивка волос для многих женщин стала недоступной.

Рост стоимости оказываемых парикмахерских услуг стал ощутим. Решением исполкома Чкаловского горсовета № 334 от 10 мая 1944 г. с учетом подорожания стоимости дров, мануфактуры, парфюмерии и парфюмерных материалов, а также неполной обеспеченности парикмахерских парфюмерией была повышена стоимость других парикмахерских услуг в мужском зале в 1,5 раза и более, особенно подорожали духи на лицо — в 2,5 раза. В дамском зале услуги также выросли: стоимость модельной стрижки увеличилась с 7 до 10 руб., т.е. в 1,4 раза [23, л. 171, 172] (табл. 1).

В 1945 г. были приняты два решения. 29 мая 1945 г. своим решением № 1014 «О выделении средств на ремонт парикмахерских» исполком горсовета разрешил дополнительно выделить 30 тыс. руб. за счет своих средств на ремонт и организацию двух образцовых парикмахерских — № 2 по ул. Советской, 48 и № 6 на Михайловском базаре [24, л. 183, 293].

Городское парикмахерское хозяйство имело свою контору и парикмахерскую в здании по ул. Горсоветской, 18, но в годы войны оно было передано промкомбинату Станкоснаба, поэтому созданный Союз парикмахерских и банно-прачечных работников остался без конторы. В связи с этим Чкаловский горисполком решением № 395 от 15 октября 1945 г. «О бывшей конторе парикмахерского хозяйства по ул. Горсоветская, 18» обязал в десятидневный срок освободить это здание, передать по акту парикмахерскому хозяйству, открыть в нем парикмахерскую контору и разместить там городской комитет Союза парикмахерских и банно-прачечных работников [24, л. 99, 137].

В апреле 1945 г. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС) проверил работу парикмахерских и установил, что обслуживание населения

неудовлетворительное. Главной причиной называлась нехватка парикмахерских, особенно в городах, освобожденных от фашистской оккупации. Отмечалось, что за последние годы количество коммунальных парикмахерских по РСФСР сократилось с 2908 с количеством кресел 15 464 в 1940 г. до 2345 (в 1,2 раза) с количеством кресел 11 408 (в 1,4 раза) (данные на 1 января 1945 г.).

Указывалось, что большинство парикмахерских размещено в непригодных по санитарным требованиям помещениях, не имеют зала ожидания, подсобные помещения малы и находятся в антисанитарном состоянии. В большинстве случаев парикмахерское оборудование — кресла, зеркала, туалетные столики, приспособления для мытья головы — пришло в ветхость и требовало замены. Поскольку местная промышленность и промкооперация в годы войны прекратили выпуск инструмента и аппаратуры для парикмахерских (расчески, ножницы, аппараты для завивки волос), а производимые бритвы и машинки для стрижки волос имели низкое качество, парикмахерские оказались в очень тяжелом положении в обслуживании населения. Особенно страдали молодые парикмахеры, которые, не получая инструмента от предприятий, вынуждены были приобретать его за наличные средства (от 1 до 3 тыс. руб.). Не имея на это денег, молодые мастера иногда уходили из парикмахерских. Из-за большого недостатка белья в парикмахерских не соблюдались санитарные правила по обслуживанию посетителей (одной салфеткой и полотенцем обслуживали от 5 до 10 посетителей) [5, л. 1—2].

Отмечалось, что парикмахерские плохо снабжались парфюмерно-косметическими материалами и химикатами, по этой причине мастерам приходилось отказывать клиентам в некоторых видах услуг. Нередко при бритье лица из-за дефицита мыльного порошка и эмульсина применялось жидкое черное мыло. Из-за недостатка мыла и соответствующих приспособлений в большинстве случаев посетителям отказывали в мытье головы.

Такое положение со снабжением материалами вынуждало мастеров-парикмахеров приобретать необходимые для работы химикаты на рынке, вследствие чего мастер помимо установленных по прейскуранту цен взимал с посетителя дополнительную плату для покрытия понесенных расходов. При этом, как правило, дополнительная плата устанавливалась мастерами по своему усмотрению [5, л. 3]. В то же время парикмахерские, не расходуя материалов, взимали с клиентов полную оплату за услуги. Тем самым за одну и ту же услугу клиент нередко платил дважды — один раз в кассу, второй раз — мастеру.

Указывалось, что сроки обучения мужских парикмахеров (2 месяца) и женских (3 месяца) являются недостаточными, в итоге получаемая ими квалификация оказывалась неполноценной [5, л. 4].

Как свидетельствуют данные таблицы 2, потребности парикмахерских в инструментах удовлетворялись слабо в течение всей войны. Так, в 1944 г. потребность парикмахерских страны в машинках для стрижки волос была удовлетворена лишь на 37,5%, в бритвах — на 16,4%, в кистях для бритья — на 5,6%. Требовалось 22 500 ножниц, 2000 оселков¹, но эти инструменты так и не были отпущены.

Качество выпускаемых парикмахерских инструментов было неудовлетворительным. Как указано в архивных документах, «бритвы быстро тупятся и даже после их соответствующей правки не выдерживают 5—7 операций, машинки для стрижки волос стригут неровно, рвут волосы, расчески не годятся» [5, л. 13].

Выпуском бритв и машинок для стрижки волос занимались предприятия Наркомата местной промышленности и промкооперации. Согласно объяснениям руководителей

¹ Оселок — абразивный инструмент в виде прямоугольного мелкозернистого бруска, предназначенный для правки (доводки) лезвий ножей, бритв и других режущих инструментов.

предприятий, причиной низкого качества бритв являлось отсутствие специальных стальных, а для изготовления хорошей машинки для стрижки волос завод-изготовитель не располагал необходимым оборудованием. При этом артель «Интом» в Москве была единственным предприятием в СССР, выпускающим такие машинки.

Таблица 2

Обеспеченность парикмахерских страны инструментами в 1944 году

Инструмент	Потребность в 1944 г.	Отпущено в 1944 г.	%
Машинки для стрижки	20 тыс.	7,5 тыс.	37,5
Бритвы	28 тыс.	4580	16,4
Ножницы	22,5 тыс.	—	0
Оселки	2 тыс.	—	0
Кисти для бритья	440 тыс.	15 тыс.	5,6

Источник: [5, л. 13].

Снабжение парикмахерских парфюмерно-косметическими материалами также было недостаточным. Для обслуживания населения в 1944 г. только коммунальным парикмахерским РСФСР требовалось одеколона 288 т, мыльного порошка для бритья — 156 т, сульфида для завивки — 105 т, пудры — 62 т, ваты — 200 т, маникюрного лака — 16,5 т, вазелина — 5,5 т, перекиси водорода — 36 т [5, л. 13].

В централизованном порядке через Наркомат коммунального хозяйства РСФСР в 1944 г. парикмахерским было отпущено парфюмерно-косметических товаров всего на 5 млн. руб., что в переводе на стоимость одеколона составило 4% обеспечения. Отпуск парфюмерно-косметических товаров парикмахерским через розничную сеть Наркомторга был лимитирован пятью процентами от фонда этих товаров, предназначенного к продаже [5, л. 15].

В 1944 г. Наркомхозу РСФСР для парикмахерских, бань, прачечных требовалось 682 тыс. м хлопчатобумажных тканей и 61 тыс. халатов, а получено было всего 44 тыс. м ткани, или 5% от потребности. Большинство указанных предприятий было обеспечено бельем не более чем на 30—40%. Одной салфеткой или полотенцем без соответствующей дезинфекции обслуживали от 5 до 10 человек. Отмечалось, что «внешний вид мастеров-парикмахеров непригляден: халаты в заплатках, застираны и, как правило, грязные» [5, л. 15, 16].

Как свидетельствуют данные таблицы 3, количество коммунальных парикмахерских в СССР с 1 января 1944 г. по 1 января 1945 г. увеличилось на 324 единицы, количество кресел — на 1739, в РСФСР — соответственно на 132 и 471. Количество коммунальных парикмахерских в Чкаловской области к 1 октября 1945 г. по сравнению с 1943 г. увеличилось в 2,3 раза, а количество кресел — в 2 раза.

Таблица 3

Количество коммунальных парикмахерских и кресел в 1943—1944 гг. в СССР, РСФСР, Чкаловской области

Территориальная единица	Парикмахерских на 1 января 1944 г., единиц	Парикмахерских на 1 января 1945 г., единиц	Кресел на 1 января 1944 г., шт.	Кресел на 1 января 1945 г., шт.
СССР	2736	3060	13 474	15 213
РСФСР	2139	2271	10 983	11 454
Чкаловская область	28	64*	126	259*

Источник: [4, л. 74; 30, л. 5 об.; 33, л. 9].

* Данные на 1 октября 1945 г.

К концу войны в Челябинской области работали 292 парикмахерские, из них 237 являлись ведомственными (81%) и лишь 55 (19%) — коммунальными. При этом количество коммунальных парикмахерских возросло на 21 [37, л. 73; 38, л. 27].

4 сентября 1943 г. секретарь ВЦСПС К. И. Николаева обратилась с письмом к заместителю председателя Совнаркома СССР А. И. Микояну с просьбой приравнять парикмахеров по снабжению продовольственными товарами к рабочим 2-й категории. Парикмахеры получали карточки продовольственные и промышленные по группе служащих. Они работали по 10—12 часов в сутки. Труд их требовал большого физического напряжения. В Москве по распоряжению Московского горсовета депутатов трудящихся № 969 от 7 августа 1943 г. парикмахерам выдали карточки по группе рабочих 2-й категории [6, л. 18—20]. В ответном письме отмечалось, что контингент работников и ИТР прачечных по РСФСР 10 000 человек, парикмахеров — 25 000. Поэтому, учитывая напряженное положение с хлебом, отдел рабочего снабжения не нашел возможным поддержать предложения о выдаче парикмахерам карточек по группе рабочих, но посчитал необходимым обеспечить работникам парикмахерских возможность получать обеды в столовых системы Наркомторга, как это сделано по указанию Наркомторга РСФСР для работников бань и прачечных [6, л. 21].

По представлению ЦК союзов СНК СССР в сентябре 1942 г. издал распоряжение, по которому рабочие банного хозяйства были отнесены к группе рабочих 2-й категории, но директора и их заместители — к категории служащих. Работники прачечных — к группе рабочих 2-й категории, парикмахеры — к категории служащих [6, л. 26].

В целом по СССР на 1 октября 1945 г. число парикмахерских всех видов составило 12 394 единицы [17, с. 81].

В годы Великой Отечественной войны не было принято ни одного постановления СНК СССР, которое бы непосредственно касалось работы парикмахерских. Но распоряжения СНК СССР, направленные на решение возникших проблем парикмахерских на фронте и в разных регионах, выходили. В 1941 г. вышло два распоряжения о работе парикмахерских, одно из них еще до начала войны — распоряжение СНК СССР № 608-р от 12 мая 1941 г. «Об оставлении в распоряжении парикмахерских 90% накоплений для приобретения оборудования и ремонта» за подписью заместителя председателя СНК СССР А. Н. Косыгина [7, л. 24]; второе — распоряжение СНК СССР № 10343-р от 22 ноября 1941 г. «Об обязательстве Наркомтекстиля СССР выделить в ноябре 1941 г. Куйбышевскому облисполкому для обеспечения парикмахерских, гостиниц и бань бельем и постельными принадлежностями на 100 тыс. руб. хлопчатобумажных тканей и 150 штук хлопчатобумажных одеял за счет резерва Совнаркома СССР по плану использования на ноябрь 1941 г.» за подписью заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна [8, л. 438]. Это было связано с тем, что в военные годы город Куйбышев стал второй запасной столицей Советского Союза, куда были эвакуированы все иностранные представительства, Советское правительство, Президиум Верховного Совета СССР и другие органы.

В 1942 г. не было ни одного распоряжения СНК СССР, а в 1943 г. их вышло три: № 18775-р от 30 сентября 1943 г. «Об обязательстве Наркомчермета, Наркомбумпрома, Наркомсредмаша, Наркомстанкостроения, Наркомтекстиля СССР, Наркоммясомолпрома СССР, Наркомлегпрома СССР и Наркомхимпрома поставить в 4 квартале 1943 года заводу “Стальных изделий” Наркомместпрома РСФСР для производства парикмахерских бритв материалы согласно приложению» за подписью заместителя председателя СНК СССР М. Сабурова [9, л. 268]; № 19154-р от 7 октября 1943 г. «Об обязательстве Наркомторга СССР выделить Наркомхозу РСФСР в IV квартале 1943 года парфюмерно-косметические товары на сумму 10 000 тыс. рублей для коммунальных парикмахерских» за

подписью заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна [10, л. 8]; № 21671-р от 14 ноября 1943 года «Об обязательстве Управления промкооперации при СНК РСФСР Наркомместпрома РСФСР и Наркоммясомолпрома СССР отпустить в ноябре 1943 года Наркомуглю для организации в Донбассе парикмахерских, пошивочных и починочных мастерских инвентарь» за подписью заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна [11, л. 133].

В 1944 г. вышло три распоряжения СНК СССР, два из них — от 18 апреля и 5 сентября — касались Мосгорисполкома [12, л. 117—119; 14, л. 261—262], а распоряжение от 6 июня № 12230-р — полевых военторгов («Об обязательстве Наркомвнешторга отпустить Главвоенторгу 500 машинок для стрижки и 50 000 штук бритвенных лезвий для парикмахерских полевых военторгов» за подписью заместителя председателя СНК СССР А. И. Микояна) [13, л. 425].

В 1945 г. вышло одно распоряжение — № 53-р от 3 января 1945 г. «Об обязательстве Комитета по делам кинематографии при СНК СССР, Наркомторге СССР, Наркомхоза РСФСР и Наркомтекстиля СССР и Управления промкооперации при СНК РСФСР поставить в 1 квартале 1945 года Свердловскому облисполкому для парикмахерских, часовых мастерских и фотографий материалы и инструменты согласно приложению» за подписью заместителя председателя СНК СССР А. Н. Косыгина [15, л. 46—47].

В городах и поселках Чкаловской области в 1943 г. имелось 28 парикмахерских на 126 кресел, из них большинство в областном центре Чкалове — 13 на 51 кресло, Орске — 5 на 22, Бузулуке — 3 на 27, Бугуруслане — 2 на 10 кресел. На 1943 г. на капитальный ремонт было отпущено 27,0 тыс. руб. [30, л. 5 об.].

На 1 октября 1945 г. всего по Чкаловской области (города и районные поселки) действовало 64 парикмахерских, в них насчитывалось 259 кресел [33, л. 9].

В первые послевоенные годы на Южном Урале происходило расширение сети парикмахерских. В Чкаловской области число городских парикмахерских с 1945 по 1951 г. возросло с 19 до 39, в 1952 г. составило 43, в 1953 г. — 50, т.е. за 8 лет выросло на 31 единицу. Число обслуженных посетителей в 1945 г. составило 704,4 тыс., в 1947 г. — 673,3 тыс., в 1948 г. — 751,1 тыс., в 1951 г. — 974 тыс., в 1952 г. — 982 тыс., в 1953 г. — 1087 тыс. человек, т.е. увеличилось на 382,6 тыс. человек (подсчитано автором на основе: [46, с. 198—199]).

На 1 января 1950 г. число городских коммунальных парикмахерских, включая парикмахерские школы, составляло по Чкаловской области 23, общее число кресел в них — 165, из них в г. Чкалове — соответственно 11 и 70, Орске — 2 и 34, Бузулуке — 1 и 16, Бугуруслане — 1 и 14, Абдулино — 1 и 8, Сорочинске — 2 и 10, Соль-Илецке — 1 и 1, Медногорске — 3 и 9, Ак-Булаке — 1 и 3 (табл. 4).

По годовому плану должны были обслужить 900 тыс. человек, фактически пропущено 794,7 тыс. посетителей, т.е. план был выполнен на 88,3%; в том числе по г. Чкалову соответственно 325,0 тыс., 329,0 тыс., 101,3%; по Орску — 170 тыс., 134 тыс., 78,8%; Бузулуку — 150 тыс., 105,9 тыс., 70,6%; Бугуруслану — 125 тыс., 92,8 тыс., 74,2%.

Всего маникюрных столов было 9, большинство из них находились в г. Чкалове — 7, по одному в Орске и Бугуруслане [34, л. 7]. В других городах маникюрные столы отсутствовали.

В 1948 г. парикмахерскими г. Чкалова было обслужено 283,3 тыс. посетителей, план выполнен на 116% [34, л. 7, 15 об.], в 1949 г., как свидетельствуют данные таблицы 4, соответственно 329,3 тыс. человек и 101,3%, в 1950 г. — 380,8 тыс. и 110,3%, т.е. за 2 года количество обслуженных посетителей выросло на 97,5 тыс. человек, или в 1,3 раза.

Таблица 4

Выполнение плана 1949 и 1950 гг. по коммунальным парикмахерским Чкаловской области
на 1 января 1950 г. / на 1 января 1951 г.

Город	На конец отчетного периода			Пропущено посетителей				
	Число коммунальных парикмахерских, всего, включая парикмахерские школы	Число кресел в них	Число маникюрных столов	Всего, тыс. чел.		Процент выполнения годового плана	В том числе по маникюру	
				По годовому плану	Фактически за отчетный период		По плану	Фактически
Итого по области	23/24	165/175	9/8	900,0/910,0	794,7/891,8	88,3/98,0		17,6/20,0
Чкалов	11/11	70 /67	7/7	325,0/345,0	329,3/380,8	101,3/110,3		15,4/117,1
Орск	2/2	34/35	1/—	170,0/160,0	134,0/149,8	78,8/93,6		1,1/1,8
Бузулук	1/1	16/20	—	150,0/140,0	105,9/128,1	70,6/91,5	—	—
Бугуруслан	1/1	14/14	1/1	125,0/120,0	92,8/80,3	74,2/66,9	—	1,1/1,1
Абдулино	1/1	8/10	—	45,0/40,0	31,7/37,6	70,4/94,0	—	—
Сорочинск	2/2	10/10	—	20,0/31,0	30,4/26,6	152,0/85,8	—	—
Соль-Илецк	1/1	1/1	—	5,0/5,0	4,4/4,0	88,0/80,0	—	—
Медногорск	3/4	9/15	—	45,0/50,0	48,6/64,0	108,0/128,0	—	—
Ак-Булак	1/1	3/3	—	15,0/19,0	17,6/20,6	117,3/108,4	—	—

Источник: [34, л. 7, 277].

Неудовлетворительное выполнение производственной программы объясняется недостаточностью клиентуры в городах Орске, Бузулуке и Бугуруслане. Производственную программу парикмахерские г. Чкалова выполнили на 101,3%, г. Сорочинска — на 152%, г. Медногорска — на 108%, Ак-Булака — на 117,3%. Как отмечал заведующий областным отделом коммунального хозяйства Ф. Петраков, средний отпускной тариф был ниже планового на 75,2 коп., в результате частичного его завышения и недостаточного контроля за работой мастеров и своевременной сдачей выручки парикмахерские области за 1949 г. дали только 251,4 тыс. руб. прибыли вместо предусмотренных планом 540,0 тыс. руб. (46,6%) [34, л. 18]. В 1950 г. количество обслуженных клиентов по области выросло на 97,1 тыс. человек, план был выполнен на 98%. При этом перевыполнили план, как и в предыдущем году, только города Чкалов (110,3%), Медногорск (128%) и районный поселок Ак-Булак (108,4%).

В г. Чкалове тариф на парикмахерские услуги в 1948 г. составлял 390 коп., но начал снижаться уже со следующего года до 350,4 коп., а в 1953 г. составил 340,2 коп. При этом в парикмахерских другой южноуральской области — Челябинской — тарифы были меньше — соответственно 291,1; 303,8; 314,5 коп. [46, с. 201].

Заключение

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны парикмахерское хозяйство Чкаловской (Оренбургской) области — одно из структурных подразделений жилищно-коммунального хозяйства — испытывало, как и парикмахерские страны в целом и отдельных тыловых регионов (Западная Сибирь и соседняя Челябинская область) в частности, однотипные проблемы и серьезные трудности, связанные с прибытием огромного количества эвакуированных, к приему которых парикмахерские, естественно, не были готовы, а также с возникновением проблем по обеспечению парикмахерских необходимым

оборудованием и инструментами, нехваткой парфюмерии и парфюмерных материалов, химикатов и мыла, недостаточным количеством белья вследствие его износа и непополнения новым. Средства на капитальный и текущий ремонт предприятий парикмахерского хозяйства практически не выделялись, ощущался недостаток квалифицированных мастеров. Парикмахерские освобожденных районов испытывали еще больше трудностей, так как лежали в руинах: через них дважды прошел фронт — до Москвы и обратно.

Из-за большого недостатка белья в парикмахерских не соблюдались санитарные правила по обслуживанию посетителей. Областные и городские партийные и советские органы в своих решениях постоянно требовали ликвидировать антисанитарное состояние всех парикмахерских, обеспечить постоянное наличие теплой воды для работы, строго следить за выполнением правил санитарного обслуживания населения, пресечь случаи грубого обращения работников парикмахерских с клиентами, запретить взимание мастерами дополнительной оплаты с них за услуги помимо кассы.

Отсутствие в парикмахерских необходимого количества и ассортимента парфюмерно-косметических материалов и химикатов приводило к тому, что мастера не могли оказывать клиентам все виды услуг. В большинстве случаев парикмахерское оборудование (кресла, зеркала, туалетные столики, приспособления для мытья головы) пришло в ветхость и требовало замены. Такое же положение было с парикмахерским инструментом. В связи с этим местные органы власти были вынуждены решать эти проблемы самостоятельно. Но качество выпускаемых парикмахерских инструментов было неудовлетворительным, поскольку местная промышленность не располагала необходимым оборудованием для изготовления машинок для стрижки волос и специальной сталью для изготовления бритв.

Производственные планы парикмахерскими не выполнялись в течение всей войны. В годы войны решениями Чкаловского горисполкома тарифы на парикмахерские услуги несколько раз повышались в связи с увеличением расходов парикмахерских из-за повышения цен на парфюмерию и парфюмерные материалы, роста стоимости электроэнергии, дров и т.д.

В первые послевоенные годы наблюдалось улучшение работы парикмахерского хозяйства области. Происходило расширение сети парикмахерских и увеличение количества обслуживаемых клиентов. Тарифы на парикмахерские услуги после окончания войны постепенно снижались, но были выше, чем в соседней Челябинской области.

Производственные планы по оказанию услуг населению парикмахерскими области не выполнялись и после окончания войны.

Список источников

1. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник «Цифры Победы»: стат. сб. / Росстат. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2025. 316 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия / Рос. акад. наук. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии. Ин-т рос. истории, Рос. гос. арх. экономики; сост. В. Б. Жиромская. СПб.: БЛИЦ, 1999. 207 с.
3. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. 372 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5451. Оп. 30. Д. 20.
5. ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 30. Д. 32а.
6. ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 68. Д. 13.
7. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 2.
8. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 19.
9. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 78.
10. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 79.

11. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 82.
12. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 96.
13. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 100.
14. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 108.
15. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 116.
16. Журавлева В. А., Мирошниченко М. И. Население Златоуста в годы Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 20, № 4. С. 37—42. DOI: 10.14529/ssh200405.
17. Зинич М. С. Будни военного лихолетья 1941—1945. Вып. 2 / Ин-т российской истории РАН. М. : ИРИ РАН, 1994. 143 с.
18. Нефронтовые будни Оренбуржья: хроника тыла / Объединенный государственный архив Оренбургской области. Оренбург : Объединенный государственный архив Оренбургской области, 2025. 312 с.
19. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 1576.
20. ОГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 1680.
21. ОГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 1762.
22. ОГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 1814.
23. ОГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 1862.
24. ОГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 1898.
25. ОГАОО. Ф. Р-2144. Оп. 1. Д. 9.
26. ОГАОО. Ф. 267. Оп. 14. Д. 2.
27. ОГАОО. Ф. 267. Оп. 14. Д. 7.
28. ОГАОО. Ф. 267. Оп. 14. Д. 8.
29. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 168.
30. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 72.
31. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 80.
32. ОГАОО. Ф. 846. Оп. 2. Д. 393.
33. ОГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 184.
34. ОГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 363.
35. ОГАОО. Ф. 1557. Оп. 1. Д. 116.
36. ОГАОО. Ф. 1557. Оп. 1. Д. 123.
37. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 804. Оп. 7. Д. 128.
38. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 136.
39. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 13. Д. 1.
40. Тетуев А. И. Жилищно-бытовые условия населения Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны // Кавказология. 2023. № 3. С. 169—184. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-169-184.
41. Тогда была война... 1941—1945 : сб. документов и материалов / под ред. А. П. Финадеева. Челябинск : ЧПО «Книга», 2005. 224 с.
42. Хисамутдинова Р. Р. Водоснабжение городов Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 1 (29). С. 161—174. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/14_29_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.29.14.
43. Хисамутдинова Р. Р. Состояние банно-прачечного хозяйства Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2007. № 2 (48). С. 160—165.
44. Хисамутдинова Р. Р. Состояние и развитие коммунального хозяйства городов Оренбургской (Чкаловской) области накануне Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 1 (41). С. 149—167. URL: http://vestospu.ru/archive/2022/articles/13_41_2022.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.41.13.
45. Хисамутдинова Р. Р. Состояние прачечного хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941—1953 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4 (28). С. 252—266. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/18_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.18.
46. Хомякова Н. В. Социальная политика Советского государства на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1945—1953 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 219 с.
47. Черемных О. А. Городское парикмахерское хозяйство Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (на материалах Новосибирска, Кемерово, Томска) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 142—144. DOI: 10.17223/15617793/405/19.

References

1. *Velikaya Otechestvennaya voina. Yubileinyi statisticheskii sbornik "Tsifry Pobedy": stat. sb.* [The Great Patriotic War. Anniversary statistical collection "Victory figures". Stat. collect.]. Moscow, Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Publ., 2025. 316 p. (In Russian)
2. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Osnovnye itogi. Rossiya* [All-Union population census of 1939. Main results. Russia]. St. Petersburg, BLITs Publ., 1999. 207 p. (In Russian)
3. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Ural'skii region: sb. materialov* [All-Union population census of the USSR of 1939. Ural region. Collect. of materials]. Yekaterinburg, Gumanitarniy un-t Publ., 2002. 372 p. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State archives of the Russian Federation] (GARF). F. R-5451. Op. 30. D. 20.
5. GARF. F. R-5451. Op. 30. D. 32a.
6. GARF. F. R-5451. Op. 68. D. 13.
7. GARF. F. R-5446. Op. 2. D. 2.
8. GARF. F. R-5446. Op. 2. D. 19.
9. GARF. F. R-5446. Op. 2. D. 78.
10. GARF. F. R-5446. Op. 2. D. 79.
11. GARF. F. R-5446. Op. 2. D. 82.
12. GARF. F. R-5446. Op. 2. D. 96.
13. GARF. F. R-5446. Op. 2. D. 100.
14. GARF. F. R-5446. Op. 2. D. 108.
15. GARF. F. R-5446. Op. 2. D. 116.
16. Zhuravleva V. A., Miroshnichenko M. I. Naselenie Zlatoust v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Population of Zlatoust in the years of the Great Patriotic War]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki — Bulletin of the South Ural State University. Social Sciences and the Humanities*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 37—42. DOI: 10.14529/ssh200405. (In Russian)
17. Zinich M. S. *Budni voennogo likholet'ya 1941—1945. Vyp. 2* [Everyday life in the hard times of war 1941—1945. Iss. 2]. Moscow, IRI RAN Publ., 1994. 143 p. (In Russian)
18. *Nefrontovye budni Orenburzh'ya: khronika tyla* [Everyday life in the Orenburg region outside the front. A chronicle of the home front]. Orenburg, Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti Publ., 2025. 312 p. (In Russian)
19. *Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archives of the Orenburg region] (OGA OO). F. R-63. Op. 1. D. 1576.
20. OGA OO. F. R-63. Op. 1. D. 1680.
21. OGA OO. F. R-63. Op. 1. D. 1762.
22. OGA OO. F. R-63. Op. 1. D. 1814.
23. OGA OO. F. R-63. Op. 1. D. 1862.
24. OGA OO. F. R-63. Op. 1. D. 1898.
25. OGA OO. F. R-2144. Op. 1. D. 9.
26. OGA OO. F. 267. Op. 14. D. 2.
27. OGA OO. F. 267. Op. 14. D. 7.
28. OGA OO. F. 267. Op. 14. D. 8.
29. OGA OO. F. 371. Op. 6. D. 168.
30. OGA OO. F. 371. Op. 7. D. 72.
31. OGA OO. F. 371. Op. 7. D. 80.
32. OGA OO. F. 846. Op. 2. D. 393.
33. OGA OO. F. 846. Op. 3. D. 184.
34. OGA OO. F. 846. Op. 3. D. 363.
35. OGA OO. F. 1557. Op. 1. D. 116.
36. OGA OO. F. 1557. Op. 1. D. 123.
37. *Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archives of the Chelyabinsk region] (OGA ChO). F. 804. Op. 7. D. 128.
38. OGA ChO. F. P-288. Op. 6. D. 136.
39. OGA ChO. F. R-220. Op. 13. D. 1.
40. Tetuev A. I. Zhilishchno-bytovye usloviya naseleniya Kabardino-Balkarii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Housing and life conditions of the population of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War].

Kavkazologiya — Caucasology, 2023, no. 3, pp. 169—184. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-169-184. (In Russian)

41. *Togda byla voyna... 1941—1945: sb. dokumentov i materialov* [Then there was the war... 1941—1945. A collect. of documents and materials]. Chelyabinsk, ChPO “Kniga” Publ., 2005. 224 p. (In Russian)

42. Khisamutdinova R. R. Vodosnabzhenie gorodov Chkalovskoi (Orenburgskoi) oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Water supply of the cities of the Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2019, no. 1 (29), pp. 161—174. Available at: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/14_29_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.29.14. (In Russian)

43. Khisamutdinova R. R. Sostoyanie banno-prachechnogo khozyaistva Yuzhnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [The state of the bath and laundry industry in the Southern Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, 2007, no. 2 (48), pp. 160—165. (In Russian)

44. Khisamutdinova R. R. Sostoyanie i razvitie kommunal'nogo khozyaistva gorodov Orenburgskoi (Chkalovskoi) oblasti nakanune Velikoi Otechestvennoi voyny [The state and development of public utilities in the cities of the Orenburg (Chkalov) region on the eve of the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2022, no. 1 (41), pp. 149—167. Available at: http://vestospu.ru/archive/2022/articles/13_41_2022.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.41.13. (In Russian)

45. Khisamutdinova R. R. Sostoyanie prachechnogo khozyaistva Chkalovskoi (Orenburgskoi) oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny i v poslevoennyy period (1941—1953 gg.) [The laundry in the Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War and postwar period (1941—1953)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2018, no. 4 (28), pp. 252—266. Available at: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/18_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.18. (In Russian)

46. Khomyakova N. V. *Sotsial'naya politika Sovetskogo gosudarstva na Yuzhnom Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voyny (1945—1953 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Social policy of the Soviet state in the Southern Urals after the end of the Great Patriotic War (1945—1953). Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. 219 p. (In Russian)

47. Cheremnykh O. A. Gorodskoe parikmakherskoe khozyaistvo Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (na materialakh Novosibirsk, Kemerovo, Tomsk) [Urban hairdressing companies in Western Siberia during the Great Patriotic War (by the example of Novosibirsk, Kemerovo, Tomsk)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2016, no. 405, pp. 142—144. DOI: 10.17223/15617793/405/19. (In Russian)

Информация об авторе

Р. Р. Хисамутдинова — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

R. R. Khisamutdinova — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 31.07.2025; одобрена после рецензирования 18.09.2025;
принята к публикации 20.11.2025

The article was submitted 31.07.2025; approved after reviewing 18.09.2025;
accepted for publication 20.11.2025